

АИМГУЛЬ КАЗКЕНОВА

Казахский национальный педагогический университет имени Абая

АНТРОПОНИМЫ ЗА ПРЕДЕЛАМИ МОНОКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЫ¹

Personal Names outside the Monocultural Environment

Ключевые слова: антропоним, трансформация имени, адаптация имени, инокультурная / поликультурная среда, юридическое регулирование имяназвания

KEY WORDS: personal name, name transformation, name adaptation, foreign cultural / multicultural environment, legal regulation of naming

ABSTRACT: The article describes transformations of a personal name in a foreign cultural / multicultural environment, as well as principles of legal regulations of naming. Methodology of the study is based on the works of Kazakh and foreign researchers of personal names. The basis of the factual material is made up of examples taken from the multicultural environment of Kazakhstan. It is emphasized that transformations of the name outside the primary culture is significantly different from its pragmatic variation within this culture. All transformations are aimed at adapting the name to new conditions. Legal regulations of naming can be carried out in accordance with various principles: it can be aimed at the unification and standardization of names or the preservation of their diversity.

1. Вводные замечания

Общеизвестно, что в родной культурно-языковой среде имя человека способно варьироваться. При этом разными вариантами имени маркируются разные социальные и коммуникативные роли, которые исполняет его обладатель в той или иной ситуации. Такие варианты одного имени (официальное, неофициальное, «домашнее» и т.д.) составляют, по А. Е. Супруну, его прагматическую парадигму (Киклевич 2016, 240).

Если имя в рамках своей культурно-языковой среды способно развивать варианты, то неудивительно, что его функционирование в иной культурной или поликультурной среде может также сопровождаться более или менее

¹ За основу данной статьи взят доклад, представленный на научной конференции в рамках курсов повышения квалификации «Новые направления в социальных и гуманитарных науках» (Топольчанки, Словакия, июль 2016 г.). Автор выражает благодарность организаторам и участникам курсов, а также рецензентам данной статьи за ценные рекомендации и поправки.

значительными изменениями имени. Но при этом изменения имени за пределами своей культурно-языковой среды существенно отличаются от его варьирования внутри данной среды.

Более того, имя подвергается изменению не только при очевидном переходе в поле иной культуры, но и тех случаях, когда родная культура соседствует и взаимодействует с другой культурой, т.е. в условиях поликультурной среды. В современном мире такие ситуации отнюдь не редки. В частности, в статье мы неоднократно приводим примеры, связанные с современным казахстанским культурно-коммуникативным пространством.

Прежде всего, по-видимому, важно учитывать длительность пребывания носителя имени в инокультурной / поликультурной среде. Кратковременное пребывание связано не столько с сознательным стремлением сохранить исходную форму имени собственного, сколько зачастую с недооценкой влияния новой среды на его форму. Произнесение антропонимов, как, например, и интернациональных слов, в речи на иностранном языке плохо контролируется говорящим, эти слова ошибочно воспринимаются как некие фонологические константы. В связи с этим Н. В. Васильева отмечает:

Есть некоторые проблемы, связанные с именами, на которые еще не обращалось внимания. Например, ситуация самопредставления на иностранном языке, когда фраза *My name is Петя Иванов* имеет две фонетики: английскую (или попытку таковой) в первой части и родную русскую во второй (*resp. Меня зовут George Smith*). Ситуация эта настолько распространена и настолько обычна, что даже не становится предметом анализа. Причина такой двойной фонетики кроется, как представляется, именно в личной сфере говорящего: собственное имя говорящего настолько в ней укоренено, что не может подчиняться правилам фонетики чужого языка (Васильева 2009, 178–179).

Однако длительное или даже постоянное нахождение за пределами первичной культурной среды с неизбежностью ведет к изменению имени, целью которого является его полная или частичная ассимиляция. Мы попытаемся рассмотреть, какие трансформации чаще всего переживает имя в инокультурной / поликультурной среде и как юридически может регламентироваться его выбор и оформление.

2. Трансформации личных имен в инокультурной / поликультурной среде

Во-первых, непривычное имя подвергается всесторонней адаптации. В этом плане имя не отличается от любого иноязычного заимствования. В частности, оно должно пройти обязательный этап формальной (фонематической, акцентуальной, графической / орфографической) адаптации. Ср.: в соответствии с законами русского языка Алия (от *Әлия*²), Мадина (от *Мәдина*)³. Причем лингвисты предлагают дифференцированно подходить к формальному освоению разных компонентов имени. Например, в работах А. В. Суперанской содержатся рекомендации о передаче иноязычных имен и фамилий в русском языке: в отличие от имени, «языком-источником для фамилии считаем тот язык, в котором она в действительности употребляется, а не тот язык, в котором она исторически произошла» (Суперанская 1962, 40).

Имя также адаптируется к системе словоизменения другого языка. Ср.: склонение казахских женских имен (не только Алия (от *Әлия*), Мадина (от *Мәдина*), но и иногда Гульжана (от *Гүлжан*), Айнура (от *Айнұр*) по 1-ому типу в русской речи.

От имени могут образоваться производные по модели принимающего языка, что свидетельствует о его деривационном освоении и создании системы прагматических вариантов имени по образцам принимающего языка: Алия – Алияша, Мадина – Мадиночка, Мадинка и т.д. (о различиях таких вариантов имен в русском языке см. (Вежбицкая 1996, 107–149). Вместе с тем их образование решает и проблему склонения «нерусских» имен в русской речи, ср.: Гульжан – Гульжанка, см. (Daniel/Dobrushina/Кныазев 2010, 73). О принципах освоения иноязычных имен и фамилий в русском языке также см., например, (Суперанская 1962; Шайбакова 2005; Кронгауз 2016; Джанузаков 1988, 19–22).

Во-вторых, если имя имеет распространение в разных культурах и языках (в том числе в той среде, в которой оно начало функционировать) предсказуемой будет попытка заменить необычный вариант на тот, который распространен в данной среде: Элизабет – Елизавета (в русской традиции Элизабет Тейлор, но королева Великобритании Елизавета II). Ср.: «Многие имена личные типизированы и традиционны, и при передаче их средствами

² Современный казахский алфавит имеет кириллическую основу. Девять букв: э, і, ү, ұ, ө, ң, ғ, қ, ь – обозначают специфические звуки казахского языка. Казахские слова (в том числе имена собственные) транслитерируются в русском языке согласно следующим графемным соответствиям: э → а, і → и, ү → у, ө → о, ң → н, ғ → г, қ → к, ь → х.

³ Показательно, что в (Джанузаков, Есбаева 1988) рядом с казахским написанием указывается и русское написание казахских имен.

других языков часто имеет место, скорее, не транскрибирование, а лингвистическая подмена» (Суперанская 1962, 41).

В-третьих, имя, не имея этимологически эквивалентных вариантов в новой среде, может быть сближено с любым другим именем (при этом сближение может оказаться более чем условным). З. К. Ахметжанова и У. А. Мусабекова пишут: «...Сильное влияние прослеживалось и в тех случаях, когда официальное имя тюркского или арабского происхождения в бытовом общении заменялось близким по звучанию, заимствованным из русского языка или через посредство русского языка антропонимом. Например, *Рабига* – *Рая*, *Зейнеп* – *Зина*, *Бықыт* – *Валя*, *Төлеген* – *Толя*, *Әбілбек* – *Андрей* и т.д. Особенно сильно указанный процесс проявлялся в 60–70 годы» (Ахметжанова, Мусабекова 2006, 31). См. также об антропонимической субституции (Шайбакова 2005, 139–140).

Аналогичный пример связан со сложившейся в среде китайских русистов традицией:

Китайские русисты, начинающие изучение русского языка, берут себе русские имена (в учебных целях), как бы приобщаясь к культуре русских. Эти имена, как правило, гипокористики, т.е. сокращенные формы от полных паспортных: *Надя*, *Таня*, *Катя*; *Федя*, *Коля*, *Миша* (Формановская 2013, 64)⁴.

В-четвертых, за пределами монокультурной среды может переосмысляться (приближаться к более знакомым образцам) необычная структура имени. Примером может служить имя Героя Советского Союза Баурджана Момыш-улы. А. Бек так описывает знакомство с героем своей книги «Волоколамское шоссе»:

Знакомясь, он назвал себя. Плохо расслышав, я переспросил.

– *Баурджан Момыш-Улы*, – *раздельно повторил он.*

...*По привычке корреспондента я вынул записную книжку.*

– **Простите, как пишется ваша фамилия?**

Он ответил:

– **У меня нет фамилии.**

Я изумился. Он сказал, что в переводе на русский *Момыш-Улы* означает сын *Момыша*.

– **Это мое отчество**, – *продолжал он.* – **Баурджан – имя. А фамилии нет.**

Взяв папиросу и с резким щелканьем захлопнув портсигар, он упрямо закончил:

– **Если вы все-таки когда-нибудь будете обо мне писать, называйте меня по-казахски: Баурджан Момыш-Улы.** Пусть будет известно: это казах, это пастух, гонявший баранов по степи; **это человек, у которого нет фамилии** (Выделено мной. – А. К.) (Бек 1989).

⁴ Ср. также ранние примеры приспособления имени к иной коммуникативной среде: *Ивань* – *Hans*, *Июхан*, *Б(ог)ъда^н* – *Borchardt* в: Т. Fenne's Low German Manual of Spoken Russian, 47.

В-пятых, может измениться длина имени. Как известно, представление о приемлемой длине слов и, в частности, длине имен может варьироваться в разных культурах. Подтверждениями этого может служить усечение русских имен и фамилий носителями англо-американской культуры: *Овечкин – Ови* (англ. *Ovie*), *Александр – Алекс*, *Горбачев – Горби*.

Перечисленные трансформации могут совмещаться в одном имени. Например, это можно увидеть в следующем примере: *Мариям Жагорқызы* от *Мария Егоровна Рыкова*⁵. Имя Мария заменено на известный в казахской системе женских имен вариант *Мариям*, отчество построено по казахской модели «имя отца + *қызы*», причем в первой части имеет место фонематическая адаптация: *Егор – Жагор*, отсутствует фамилия.

3. Отношение носителя имени к его искажению и юридическое регулирование имянаречения

Носитель имени может по-разному относиться к таким изменениям. Это может быть полное неприятие нового варианта (ср.: Б. Момыш-улы не допускал, чтобы его называли Момышев). В этом случае имя расценивается как константа, не подвергающаяся никаким изменениям, имеющая для носителя особую значимость.

При этом носитель необычного имени может отстаивать право на произношение, акцентуацию, написание, состав своего имени. Однако формирование имени (особенности его грамматической адаптации) будет определяться законами языка, обслуживающего новую культурную среду.

Напротив, это может быть согласие на некоторое изменение имени, которое позволит его носителю стать «своим среди чужих» и избежать невольных искажений, ненужных ассоциаций, трудностей с запоминанием, излишнего внимания к носителю редкого имени и т.д. Это компромиссное отношение имеет свои преимущества. Оно предполагает со стороны носителя в достаточной мере утилитарное восприятие собственного имени, в частности, как знака идентификации.

Тем не менее, помимо личной готовности / неготовности носителя имени соглашаться на подобные трансформации, государство также стремится к юридической регламентации выбора и оформления имен.

По-видимому, можно говорить о двух, противопоставленных друг другу, практиках юридической регламентации имянаречения. Условно первую из них можно обозначить как стремление к унификации и стандартизации.

⁵ Мариям Жагорқызы (1887–1959) прежде всего известна как автор песни на казахском языке «*Дударай*».

В этом случае все граждане, вне зависимости от национальной принадлежности, должны носить имена в соответствии с автохтонной (доминирующей в данном государстве) моделью. Например, в результате такой строгой регламентации в советский период в массовом порядке распространилась русская трехкомпонентная формула имени (имя – отчество – фамилия) среди представителей многих азиатских народов⁶. По сути, была осуществлена унификация имен граждан Советского Союза вне зависимости от их национальной принадлежности. С распадом Советского Союза и становлением независимых государств связано возвращение к традиционным принципам имянаречения⁷.

Стремление государства к унификации и стандартизации имен может наталкиваться на сопротивление в обществе (ср. с вышеупомянутым несогласием на искажение формы имени). Ярким примером этого может служить движение «Верните наши имена!», возникшее в Латвии. Так, руководитель этого движения Руслан Панкратов подчеркивает:

У меня в паспорте написано – Русланс Панкратовс, но это не я. Меня зовут не так. Решение переименовать мое имя является нарушением международного законодательства и прав человека. Переименованное имя противоречит моей этнической идентичности и принципу, запрещающему дискриминацию (Къеза 2010, 140).

Вторая практика регламентации имянаречения связана с сохранением разнообразия имен. Так, в Казахстане имянаречение жестко не регламентируется. Антропонимы, построенные по традиционной модели, сосуществуют с «советскими» и смешанными именами. Для подтверждения сказанного можно привести список выпускников 2017 года специальности «Русский язык и литература в школах с нерусским языком обучения» Казахского национального педагогического университета им. Абая:

Амантайқызы Аида
 Бітімбек Лаура Нурланқызы
 Рустембекова Жансая Рустембекқызы
 Сембиева Құндыз Қуанышкерейқызы
 Мамыт Мақпал Нағашбекқызы
 Көпіш Салтанат Ерболқызы

⁶ Появление отчеств и фамилий у казахов зафиксировано уже в XVIII–XIX вв., но, как правило, только у представителей высших социальных слоев (Джанузаков 1982, 31–34). Отчасти это антропонимическое нововведение повлияло и на систему казахского языка: «...под влиянием русского языка ряд личных имен приобрел аффиксы, свойственные русскому языку, например, фамилии *Ахметов, Ахметова, Жилкибаев, Жилкибаева* и др.» (Баскаков 1966, 24).

⁷ Как известно, другой чувствительной ономастической областью стала топонимика: переименование географических объектов также осуществлялось по принципу «возвращения» к исконным / первоначальным названиям.

Құлжанова Асел Турганбаевна
Қуанышбек Ерік Жандарбекұлы
Ешимова Айғаным Файзуллақызы
Айтмағанбетова Айтолқын Жалғасқызы
Көзтай Әзиза Сәрсенқызы

Основным нормативным документом, регламентирующим имянаречение в Казахстане, является Указ Президента Республики Казахстан от 2 апреля 1996 года № 2923 «О порядке решения вопросов, связанных с написанием фамилий и отчеств лиц казахской национальности» (с изменениями от 4 февраля 2012 года). В нем, в частности, сообщается:

Учитывая многочисленные обращения граждан Республики Казахстан, в целях приведения практики написания казахских фамилий и отчеств в соответствие с исторически сложившимися традициями казахского народа постановляю:

1. Лица казахской национальности по их желанию (Выделено мной – А. К.) вправе изменить написание своих фамилий и отчеств с исключением несвойственных казахскому языку аффиксов, но с сохранением корневых основ фамилий и отчеств. При этом к имени отца при написании отчества слитно добавляются окончания «улы» или «кызы» в зависимости от пола лица.

2. Установить, что предусмотренное пунктом 1 настоящего Указа написание фамилий и отчеств производится в упрощенном порядке уполномоченным государственным органом в сфере документирования при выдаче паспортов и удостоверений личности гражданина Республики Казахстан без внесения изменений в акты записи гражданского состояния (выделено мной – А. К.).

3. Изменение написания фамилии и отчества лица не затрагивает его правосубъектности (выделено мной – А. К.), то есть не является основанием для прекращения или изменения его прав и обязанностей, приобретенных под фамилией и отчеством в прежнем написании» (Указ 1996, Указ 2012).

Как видим, пункты 2 и 3 данного Указа обеспечивают максимально благоприятные условия для граждан, пожелавших изменить свои имена в соответствии с традиционной казахской моделью, предупреждают возникновение юридических противоречий, связанных со сменой имени, и тем самым стимулируют граждан к возврату к исконной именной формуле.

Вместе с тем в повседневной практике часто можно наблюдать вариативность имен казахов. Ср. имя действующего премьер-министра РК: *Бақытжан Сағынтаев* (в казахском тексте / дискурсе) – *Бакытжан Сагинтаев* (в русском тексте / дискурсе).

Вариативность коснулась даже имен деятелей прошлого. Так, варьируется написание имени первого казахского ученого Чокана Валиханова (1835–1865)

в казахстанских русскоязычных текстах: *Чокан Валиханов* (при жизни ученого *Чоканъ Валихановъ*) и все более распространяющийся транслитерированный вариант *Шокан Уалиханов*, приближенный к казахскому написанию *Шоқан Уәлиханов*. Ср. название университета, носящего его имя: *Кокшетауский государственный университет имени Шокана Уалиханова*.

Впрочем, с 2025 года казахская письменность будет переведена на латинскую основу (см.: Стратегия «Казахстан-2050»), и проблема графической адаптации казахского имени в иноязычном тексте будет рассматриваться уже в иных ракурсах.

4. Выводы

Таким образом, антропоним, находясь за пределами родной культуры, как правило, подвергается изменениям. Эти изменения разнообразны, но все они в той или иной степени направлены на то, чтобы ассимилировать имя к новой (инокультурной или поликультурной) среде.

Вместе с тем обладатель необычного для данной среды имени должен иметь право на выбор: подвергнуть свое имя трансформациям под влиянием новой среды или сохранить его, пусть и в непривычном для окружающих виде.

Со стороны государства по-разному решается задача правового урегулирования вопросов, связанных с выбором имен. Очевидно, что наиболее приемлемым вариантом юридической регламентации имянаречения является отказ от унификации и жесткой стандартизации.

Библиография

- АХМЕТЖАНОВА, З. К./МУСАБЕКОВА, У. А. (2006), Антропонимы казахского и русского языков: функциональная мотивация. Алматы.
- БАСКАКОВ, Н. А./ХАСЕНОВА, А. К./ИСЕНГАЛИЕВА, И. А./КОРДАБАЕВ, Т. Р. (1966), Сопоставительная грамматика русского и казахского языков. Морфология. Алма-Ата.
- БЕК, А. (1989), Волоколамское шоссе. В: <<http://lib.ru/PROZA/BEK/volokola.txt>> [доступ 12.12.2017].
- ВАСИЛЬЕВА, Н. В. (2009), Собственное имя в мире текста. Москва.
- ВЕЖБИЦКАЯ, А. (1996), Личные имена и экспрессивное словообразование. В: Язык. Культура. Познание. Москва, 107–149.
- ДЖАНУЗАКОВ, Т. (1982), Очерк казахской ономастики. Алма-Ата.
- ДЖАНУЗАКОВ, Т. Д./ЕСБАЕВА, К. С. (1988), Казахские имена (словарь-справочник). Алма-Ата.
- КИКЛЕВИЧ, А. К. (2016), Притяжение языка, 4. Языковая деятельность: семантические и прагматические аспекты. Олыштын.
- КРОНГАУЗ, М. А. (2016), Акцентуация сложных фамилий германского происхождения в русском языке. В: Слово за слово: о языке и не только. Москва, 62–69.
- КЪЕЗА, ДЖ. (2010), Латвийский кандидат, или Неизвестные приключения негражданина в Европе. Москва.

- УКАЗ 2012, О внесении изменения в Указ Президента Республики Казахстан от 2 апреля 1996 года № 2923 «О порядке решения вопросов, связанных с написанием фамилий и отчеств лиц казахской национальности». Указ Президента Республики Казахстан от 4 февраля 2012 года № 265
- УКАЗ 1996, О порядке решения вопросов, связанных с написанием фамилий и отчеств лиц казахской национальности. Указ Президента Республики Казахстан от 2 апреля 1996 года № 2923
- Стратегия «Казахстан-2050». В: <http://www.akorda.kz/ru/official_documents/strategies_and_programs> [доступ 12.12.2017].
- СУПЕРАНСКАЯ, А. В. (1962), Заимствование слов и практическая транскрипция. Москва.
- ШАЙБАКОВА, Д. Д. (2005), Функционирование русского языка в Казахстане: вчера, сегодня, завтра. Алматы.
- ФОРМАНОВСКАЯ, Н. И. (2013), Общение как единство речевой деятельности и речевого поведения. В: Русский язык за рубежом. 5, 64–69.
- DANIEL, M./DOBRUSHINA, N./KNYAZEV, S. (2010), Highlanders' Russian: Case Study in Bilingualism and Language Interference in Central Daghestan. В: Instrumentarium of Linguistics: Sociolinguistic Approaches to Non-Standard Russian. Helsinki, 65–93.
- HENDRIKS, P./SCHAEKENT, J. (2017), Tönnies Fenne's Low German Manual of Spoken Russian, Pskov 1607: an Electronic Text Edition. В: <<http://www.schaeken.nl/lu/research/online/editions/fenne11.pdf>> [доступ 12.12.2017].

